

Се Миншань не терпелось узнать о Фэн Цизе, поэтому она встала рано утром и взяла с собой Нин Янь, чтобы найти Се Чжэнфэна.

Нин Янь не знала точного места, поэтому в поисках она обошла много нехоженных дорог на окраине города, расспрашивая прохожих. На поиски ушло много времени.

Однако, как только они вошли в сад, их внимание сразу привлек роскошный маленький дом, и они были очень удивлены. Они не ожидали увидеть такой роскошный дом в таком отдаленном месте.

Се Чжэнфэн в это время усердно работал в саду, ухаживая за своими цветами и растениями, предвкушая выставку цветов и растений через неделю. Вдруг почувствовал, что кто-то вошел в сад, подумал, что это Се Цяньнин пришел, встал и тепло поприветствовал: "Цяньнин, ты...".

Прежде чем я закончил говорить, я смог ясно увидеть этого человека, поэтому я проглотил все слова, застрявшие в горле, улыбка на моем лице исчезла, и он спросил серьезно и безразлично: "Что ты здесь делаешь?".

Один из них - его жена, которая развелась с ним, а другой - дочь, которая не хочет его видеть или недолюбливает. Эти два человека изначально были самыми важными в его жизни, но теперь это два человека, которых он меньше всего хотел бы видеть.

В любом случае, дочь выросла и живет своей жизнью. Ему больше не нужно заботиться об отце, поэтому ему не нужно много думать.

"Что ж, жить в роскошном небольшом здании в западном стиле гораздо лучше, чем в нашем маленьком доме площадью более 100 квадратных метров. Папа, это дом, который купил для тебя Се Цяньнин или Фэн Цизе?". Се Миншань подошел к небольшому зданию в западном стиле. Впереди смотрел на него глазами, полными материализма, с жадностью и неровностями в глазах.

Это даже лучше, чем дом семьи Вэнь. Она никогда в жизни не жила в хорошем доме!

Бог так несправедлив.

Как бы она ни старалась, она не достигла такого выигрыша, но некоторые люди могут иметь хорошую жизнь, ничего не делая. Это так нечестно и несправедливо.

"Ты уже знаешь личность Фэн Цайцзе". Се Чжэнфэн не сказал лишних слов, просто сосредоточился на этом. На всем.

Он помогал Се Цяньнин скрывать личность Фэн Цайцзе, и боялся, что Се Миншань придет грабить, когда узнает. Похоже, то, о чем он беспокоился, все-таки произошло, потому что он почувствовал запах добычи на Се Миншане, как и тогда, когда он ограбил Вэнь Шаогуа.

Зачем ему было рожать такую дочь?

"Значит, ты давно знал личность Фэн Цайцзе, но не сказал мне. Папа, в твоём сердце, кто твоя дочь и Се Цяньнин?" возмущенно спросила Се Миншань, очень не желая быть своей собственной Его отцовская любовь была ограблена.

"Тогда я сначала спрошу тебя, в твоём сердце, как ты относился ко мне как к своему отцу? Уважал ли ты меня, любил ли ты меня, заботился ли ты обо мне? Нет, в твоих глазах, кроме

денег и репутации, нет ничего. Я действительно не знаю, как учить такую дочь, как ты?". Се Чжэнфэн был так же зол. Обвинив Се Миншань, он усталился на Нин Янь рядом с ней и сказал ей глазами, что причина, почему ее дочь стала такой, это все ее вина.

Нин Янь сделала шаг назад, дрожа от страха, затем опустила голову, не решаясь ничего сказать.

Она внушала Се Миншань эту мысль с самого детства. Пока у нее есть деньги, она может получить все. Без денег она ничто. Сила денег - это самое главное.

Благодаря своему образованию, она так учила свою дочь. Теперь это предрешиено, и даже если она снова пожалеет об этом, она ничего не сможет изменить.

Се Миншань не чувствовала, что с ним что-то не так, и все же осмелилась уверенно опровергнуть: "Только потому, что у тебя нет денег, ты живешь так бедно.

Ты знаешь, что парень Се Цяньнин - старший мастер империи клана Фэн, и ты не знаешь, как с ним поступить. Получать прибыль и жить в достатке, но сажать цветы в таких глухих местах и строить из себя фермера. Это глупость. Если ты будешь встречаться с таким, как ты, у меня лица не будет, чтобы рассказать об этом другим. Ты мой отец. На твоём месте я бы жил в самом лучшем доме в городе, ездил на самой дорогой машине и носил самую лучшую одежду".

Хотя здесь есть очень роскошный небольшой дом в западном стиле, но что с того? Он находится в отдаленном месте. С первого взгляда он похож на горную деревню.

"Да, я бесполезен, я глуп, ты самый умный. Если тебе хорошо, пожалуйста, уходи, тебе здесь не рады, и тебе не разрешается приходить снова". Се Чжэнфэн сопротивлялся гневу в своем сердце и не хотел говорить глупости с Се Миншанем. Ведь он прекрасно понимает, что если продолжит говорить, то только еще больше разозлится.

Я думала, что они с Вэнь Шаохуа изменятся после развода, но не ожидала, что их перемены будут все более снобистскими.

Он был слишком холоден.

"Я уйду, как только закончу это дело. Поскольку вы уже знаете личность Фэн Цайцзе, вы должны хорошо его знать. Расскажите мне, что он за человек. Что тебе нравится, что не нравится, и куда ты обычно любишь ходить?" Се Миншань приказала Се Чжэнфэну сказать ей ответ.

"Я ничего не знаю, не спрашивай меня". Се Чжэнфэн не хотел говорить, на самом деле он действительно не знал, даже если бы он знал, он бы не сказал.

Он знал, что Се Миншань догадалась о цели этих вещей, и он никогда бы ей не помог.

"Как ты мог не знать? Папа, несмотря ни на что, я все еще твоя дочь. Даже если ты меня не узнаешь, мы все равно отец и дочь по крови. Как отец, ты должен думать и о своей дочери".

"Когда ты ограбил Вэнь Шаохуа, я изо всех сил препятствовал этому, но на этот раз ты даже не можешь снова отнять у Цянь Нин Фэн Цайцзе, и я почти уверен, что ты не сможешь его отнять, потому что у тебя нет. Эта способность. Что если мы отец и дочь, ты никогда не относишься ко мне как к отцу, почему я должен относиться к тебе как к дочери. Ты мать и дочь, твою совесть

съели собаки, я не хочу с тобой разговаривать, ты даешь, я уйду, уходи".

"Чжэнфэн..." Нин Янь была в замешательстве, когда услышала эти резкие слова, немного виновата, немного самобичевания, немного сожаления, но и немного злости.

В любом случае, эти двое пришли к нему лично, и он не подал виду. Было слишком тяжело постоянно думать о Се Цяньнин.

Нин Янь сказала эти слова в своем сердце, но не осмелилась произнести их вслух. В конце концов, отношения между ней и Се Чжэнфэном были слишком жесткими. Если она снова скажет эти слова, то отношения станут еще более безнадежными.

Се Чжэнфэн не стал долго раздумывать, он просто хотел отпустить их: "Ты иди, не приходи ко мне больше, я не хочу тебя видеть".

"Ты думаешь, я просто хочу тебя видеть? Сделай себя как крестьянин, и когда тебя видят, ты чувствуешь, что обесцениваешь свою личность. Если ты не хочешь знать о Фэн Цайцзе, я не приду к тебе?"

Се Миншань говорил все больше и больше, он наполовину уничтожил атмосферу Се Чжэна и гневно закричал: "Се Миншань, не слишком ли много ты говоришь? Я сделал себя фермером, а дальше мое дело, если ты чувствуешь себя неловко, можешь не приходить. Найди меня, я тоже не хочу тебя видеть, вы двое, убирайтесь от меня, убирайтесь".

"Пока ты будешь рассказывать мне о Фэн Цизе, я больше никогда не приду к тебе".

"Я ничего не скажу тебе о нем, но в одном я могу быть уверен: Фэн Цайцзе никогда не полюбит тебя, поэтому ты не сможешь забрать его. Он не любит никого, кроме Цянь Нин. Ты мертва. Будь внимательна".

"Раз ты уверена, что я не могу его забрать, почему бы не рассказать мне о нем все смело? Я хочу знать все о Фэн Цайцзе.

Если ты не скажешь мне сегодня, не хочу, чтобы я уходил".

"Ты..."

Нин Янь видела, что отец и дочь очень сильно спорят, и не хотела, чтобы их отношения так ухудшились, поэтому ей пришлось убеждать ее: "Миншань, не говори так с отцом, мы здесь, чтобы умолять его, ты забыла?".

"Кто сказал, что я здесь, чтобы умолять его? Я здесь, чтобы задавать ему вопросы, а не умолять его. Я не хочу ни о чем просить фермера?" презрительно сказала Се Миншань, ее глаза были полны презрения и гордости.

Пока она станет бабушкой семьи Фэн, ее личность будет прекрасной, и никто не захочет говорить, что ее отец - фермер.

"Миншань, независимо от того, насколько он твой отец, разве ты не можешь говорить с ним с тем отношением, которое должно быть у тебя как у дочери?"

"Тогда скажи ему, чтобы он убрал отца, который должен отвечать за разговор со мной? Сейчас он думает о том, как помочь Се Цяньнин, но он никогда не думал о том, как помочь мне. Как

такой отец может сказать мне, чтобы я поговорила с ним?"

После того, как Нин Янь услышала это, она почувствовала себя вполне разумной, поэтому она также убеждала Се Чжэнфэна: "Чжэнфэн, хотя я развелась с тобой, но Миншань сказал, что это твоя дочь, ты не можешь думать только о своей племяннице, подумай о своей собственной дочери!".

"Нин Янь, причина, по которой твоя дочь стала такой, это твоя вина. Ты все еще имеешь лицо, чтобы сказать мне это. Это бесстыдство. Когда она хотела схватить Вэнь Шаохуа, ты сказала, чтобы я сделала для нее больше. Подумав, я был очень беспомощен, поэтому мне пришлось оставить все как есть, но что случилось потом, была ли она счастлива потом? Она не была счастлива, и ее выгнала семья Вэнь. Я говорю тебе, Нин Янь, я пропустил это один раз, абсолютно не. Во второй раз я снова ошибусь, не думай, что я помогу ей. Когда я прыгнула, чтобы совершить самоубийство, где была моя дочь, и где она была, когда я была в замешательстве и нуждалась в заботе и уходе?"

Вы, мать и дочь Точно так же, помимо денег или денег, я не позволю вам делать то, что вы хотите, и вы определенно не сможете схватить Фэн Цайцзе. Он не Вэнь Шаохуа. В его сердце есть только Цянь Нин. Больше никого нет, а Фэн Цизе по своим способностям превосходит Вэнь Шаохуа из первой сотни. Ты хочешь играть в интриги и мечты у него под носом".

"Я не верю! Пока он мужчина, у меня должен быть способ сделать его таким, как я. Если ты рассказал мне личность Фэн Цайцзе раньше, то, возможно, человек рядом с Фэн Цайцзе - это уже я. Где я могу найти Се Цяньнина? Папа, расскажи мне все о Фэн Цизе, я хочу знать о нем все". Се Миншань дал команду решительно, как будто заставлял его.

"Ты..."

Се Чжэнфэн только хотел продолжить спор, но внезапно позади него раздался чрезвычайно холодный и величественный голос.

"Ты хочешь узнать обо мне, почему бы не спросить меня?"

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080316>